

Се Инань чувствовал себя подавленным, будто его душит гнев, но каждый раз, когда он был на грани взрыва, Сюй Хуае умел его успокоить, словно удар кулаком попадал в вату. Он всегда оказывался в пассивной роли.

— Я не знаю, как выразить это правильно. Ицзюнь сказал мне, что Ифань не знает о наших отношениях, и случайно ввязался в это...

— Нет никакого «но»! — прервал его Се Инань. — Он не знает, но это не значит, что я не знаю.

Сюй Хуае отпустил его.

— Ты должен быть таким жестоким?

— Да! Я такой! В этом кругу нет места любви, и мне это не нужно.

— Хорошо! Разговор снова провалился.

Се Инань усмехнулся.

— Если бы мы продолжали просто заниматься этим, всё было бы иначе. Я могу полностью отдаваться только в постели.

— Отлично сказано!

Сюй Хуае отпустил его, шаг за шагом отходя назад.

— Я никогда не терпел неудач, Се Инань. Ты молодец. Посмотрим, кто кого переживёт.

— Что ты имеешь в виду?

Се Инань почувствовал страх. Сюй Хуае был пронзительным и сложным человеком. Он скрывался несколько лет, и всё было хорошо, пока однажды не встретил его. Тогда Сюй Хуае ворвался в его жизнь. Богатый, влиятельный, казалось, нет ничего, что он не мог бы сделать.

— Жди и увидишь!

Сюй Хуае открыл дверь и ушёл, оставив Се Инаня с мрачным выражением лица.

Фэн Шан выглядел раздражённым, но Бай Вэй, казалось, наслаждался этим. С детства его семья ставила Фэн Шана в пример, и он уже давно ждал момента, чтобы отомстить.

С детства Сюй Хуае был запрограммирован на службу в армии. Чжо Ифань и Чжо Ицзюнь тоже не интересовались семейным бизнесом, и их дела не могли сравниться с группой Ю Бай Вэй. Зато их старый соперник на рынке, группа «Фэн Шан», чей владелец был сыном семьи Фэн, всегда сравнивался с ним.

Фэн Шан был его детской травмой, и он так и не смог его превзойти.

Когда ему было восемь лет, а Фэн Шану восемнадцать, на его совершеннолетия Бай Вэй впервые увидел его. Вернувшись, он с презрением сказал семилетнему Сюй Хуае:

— Он взрослый, но всё равно сравнивает себя со мной!

Позже Бай Вэй понял, что все эти сравнения с «ребёнком соседей» были пустыми словами. Он

всегда сравнивался с историей Фэн Шана. Если он получал девяносто баллов, старшие говорили, что Фэн Шан всегда получал сто. Если он научился играть на пианино, они говорили, что Фэн Шан уже бросил это и начал зарабатывать деньги. Когда он заработал свои первые деньги, они сказали, что компания Фэн Шана вышла на биржу в США.

Одно время, когда он слышал имя Фэн Шан, он впадал в ярость. На вечеринке, увидев, как Фэн Шан флиртует с Се Инанем, он с радостью подошёл к Сюй Хуае, чтобы создать возможность для своего друга и заодно подразнить Фэн Шана. Если бы тот сделал что-то грубое, он мог бы навесить на него ярлык «грубиян» и распространить это повсюду. Мысль об этом доставляла ему удовольствие.

Сюй Хуае с мрачным лицом прошёл мимо Бай Вэя.

— Пошли.

Бай Вэй удивился, не увидев за ним Се Инаня. Видимо, снова не сработало. Он с улыбкой достал телефон и сказал Фэн Шану:

— Я ухожу. Давай сфотографируемся, чтобы моя мама увидела, как ты выглядишь.

Сказав это, он обнял Фэн Шана за шею и сделал снимок.

Фэн Шан сразу же нахмурился, сдерживая гнев.

— Надеюсь, это понравится твоей маме.

— Ладно, ладно...

Бай Вэй небрежно бросил и побежал за Сюй Хуае, смеясь.

Когда он наконец ушёл, Фэн Шан с облегчением вздохнул. Ради сохранения лиц двух семей он терпел. Оглянувшись, он заметил, что Се Инаня здесь нет.

Раздражённо потер виски и с профессиональной улыбкой направился к толпе...

Сюй Хуае и Бай Вэй той же ночью уехали в Пекин. Всю дорогу лицо Сюй Хуае было мрачным, и Бай Вэй боялся спросить. Ецзы всегда был самым решительным среди них, справлялся с любыми трудностями спокойно, но сейчас он видел его впервые таким.

— Ецзы... Ну, знаешь, не принимай близко к сердцу.

Сюй Хуае бросил на него взгляд. Бай Вэй, нервничающий, выглядел забавно, но сейчас он не мог смеяться.

— Пойдёшь ко мне домой, поможешь мне с одним делом.

— Эээ? С чем?

— Я решил. Се Инань хочет убежать? Если я его не заполучу, то я не Сюй Хуае! Я вернусь и подам заявление на увольнение.

— Что?

Бай Вэй испугался и тут же стал отговаривать.

— Нет, я не согласен! Мой крёстный отец возлагал на тебя такие надежды, он умрёт от злости!

— Ты ведь всегда был против моей службы в армии? Теперь ты не поможешь мне? Кому ещё я могу довериться? Ты знаешь, каково это — быть преданным? Все говорят, что это не вина Чжо Ифана, ладно! Я не буду его трогать. Но разве Се Инань не виноват? Все говорят, что в этом кругу все такие, ладно, я тоже терплю! Но я не могу смириться с этим. За всю свою жизнь я никогда не чувствовал себя так униженно! Даже если не буду служить, максимум, что мне грозит — это выговор от отца. Но если я не разберусь с Се Инанем, я буду мучиться всю жизнь!

Эмоции Сюй Хуае были накалены, и Бай Вэй боялся даже дышать. Когда он закончил, Бай Вэй тихо спросил:

— Ты уверен?

— Да!

— Как я могу помочь? Только не говори, чтобы я пошёл просить за тебя.

Сюй Хуае улыбнулся.

— Не нужно. Просто отправь сообщение с личного номера моего отца.

Бай Вэй выглядел озадаченным. Если его крёстный отец узнает, он его убьёт. Сюй Хуае снова его подставил!

В Пекине Сюй Хуае отвёз Бай Вэя домой и сразу же отправился в армию.

Когда заявление об увольнении попало к политруку, на его телефон пришло сообщение. Текст был сдержанным, примерно следующего содержания: «У нас только один сын, и семейный бизнес нуждается в наследнике». Также выразилось сожаление отца о том, что сын не сможет продолжить службу, и просьба обращаться с ним как с обычным военнослужащим, не предоставляя никаких привилегий.

Сюй Хуае выглядел серьёзно, с трудом сдерживая слёзы. Политрук взял телефон, похлопал его по плечу и утешил, хотя сам был в замешательстве.

Но раз начальство уже дало указание, он не мог оставить его по своему желанию. С тяжёлым сердцем он подписал заявление.

На следующий день Сюй Хуае в гражданской одежде один поехал в Ухань, на родину Се Инаня.

— Се Инань, я сделал такую ставку, не подведи меня!

После ежегодного собрания Се Инань искренне извинился перед Фэн Шаном.

Фэн Шан бросил подписанные документы перед ним, смотря на него серьёзно.

— Ты посмел пропустить такое важное событие, как ежегодное собрание! Думаешь, я приму это?

— Господин Фэн, мне действительно очень жаль.

— Хорошо, давай заключим сделку. Сними очки, и я забуду об этом.

Се Инань заколебался.

— Господин Фэн, вы знаете, у меня очень сильная близорукость...

— Ты извиняешься без искренности. Я разочарован.

— Я...

Се Инань закусил губу, молчал. В последние дни Фэн Шан держал его на расстоянии, и он начал подозревать, что тот, возможно, испытывает к нему чувства. Это осознание было печальным.

— В таком случае, я...

Фэн Шан вдруг засмеялся, поддразнивая.

— Ты такой серьёзный, что это раздражает. Я просто пошутил.

Се Инань посмотрел на него, облегчённо вздохнув. Он уже думал просто уволиться.

— Иди, подготовь материалы для встречи во второй половине дня.

Се Инань кивнул. Материалы были уже готовы, и он держал их в руках. Но он всё равно вышел. Каждый раз, когда он оставался наедине с Фэн Шаном, он чувствовал давление.

Постукивая пальцами по столу, Фэн Шан выглядел мрачным. Явное сопротивление Се Инаня раздражало его. Согласно данным, которые он получил, за последние несколько дней Се Инань общался с тремя мужчинами. Одного звали Дэвид, он был известен в шанхайских кругах. Другого — Чжо Ифань, с непростой биографией, богатый наследник, который сам начал бизнес, смелый человек. Последний был сотрудником Се Инаня, Сюй Хуае, но о его прошлом ничего не было известно.

<http://bllate.org/book/16219/1456956>